

териалов в рамках судебного контроля, не менее значимы, чем ошибки, связанные с вынесением неправосудных приговоров. С другой стороны, любые реформы, направленные на ограничение независимости и самостоятельности судей, будут тормозить дальнейшее развитие гражданского общества и построение правового государства.

Библиографический список

1. *Васлев А.А.* Достоверные сведения при разрешении вопроса о заключении под стражу // Современное право. 2010. № 6.

2. *Лобанов А., Чувилов А.* Судебный контроль за законностью и обоснованностью ареста и продления срока содержания под стражей // Советская юстиция. 1993. № 6.
3. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практическое пособие / под ред. А.И. Карпова. М., 2008.
4. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. 6 изд., перераб. и доп. М., 2013.
5. *Цоколова О., Щерба С.* Исследование доказательств обвинения при проверке законности и обоснованности ареста // Российская юстиция. 1994. № 12.

Особый порядок судебного разбирательства как форма доказывания обстоятельств уголовного дела: возражения оппонентам

Сергей Борисович Россинский*

Современное уголовное судопроизводство Российской Федерации, наверное, уже достаточно сложно представить без предусмотренного гл. 40 УПК РФ особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Появлением подобного механизма осуществления правосудия отечественный уголовный процесс обязан расширению диспозитивных начал, позволяющих обвиняемому в определенных случаях избирать по своему желанию тот или иной способ рассмотрения уголовного дела, а также возможностям упрощения процессуальной формы в целях оптимизации судебной деятельности, в частности сокращения нагрузки на судей. В этой связи законодатель не просто регламентирует особый порядок судебного разбирательства, но и в определенной степени стимулирует его использование в судебной практике посредством

сокращения максимальных размеров уголовного наказания, предусмотренного за совершение соответствующего преступления.

Вполне очевидно, что процедура особого порядка судебного разбирательства небезгрешна. Поэтому установленные гл. 40 УПК РФ законодательные конструкции и соответствующая судебная практика вызывают множество критических замечаний со стороны ученых-процессуалистов и побуждают к бурным дискуссиям¹. Некоторые проблемные вопросы применения особого порядка судебного заседания частично нашли свое разрешение в позициях Пленума Верховного Суда РФ²; другие вплоть до настоящего времени остаются неразрешенными, поэтому вызывают существенные затруднения и судебные ошибки.

¹ Подробнее об этом см.: *Качалова О.В.* Виды ускоренного производства в российском уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 6–7, 11–16.

² См., например: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // СПС «КонсультантПлюс».

* Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА).

Наиболее острая критика особого порядка судебного заседания связана с тем, что эта упрощенная процедура плохо сочетается с современными подходами к механизмам доказывания обстоятельств уголовного дела, предполагающим состязательные технологии при непосредственном исследовании и оценке судом доказательств, лежащих в основу приговора³. Подобные позиции, являясь далеко не однозначными, тем не менее не лишены определенного смысла и способствуют развитию уголовно-процессуальной науки и совершенствованию законодательства.

Однако в последнее время в некоторых публикациях наметилась несколько оторванная от реальности и явно негативная тенденция, направленная на полное обесценивание особого порядка судебного разбирательства ввиду мнимого отсутствия доказывания, якобы не свойственного для данного упрощенного механизма рассмотрения уголовного дела. Так, в частности, один из современных ученых А.А. Брестер в достаточно резкой и обычно свойственной лишь начинающим исследователям форме пишет, что особый порядок не является правосудием, так как лишен основного стержня уголовного судопроизводства – доказывания. При этом автор выдвигает еще более опасный тезис, что особый порядок судебного разбирательства, несмотря на то, что прямо предусмотрен УПК РФ, вообще не является уголовным процессом⁴.

Последнее суждение не выдерживает никакой критики и свидетельствует о непонимании самой сущности уголовного судопроизводства как вида юрисдикционной деятельности. Доказывание действительно представляет собой своеобразную «сердцевину», «душу» уголовного процесса, пронизывая деятельность всех его участников на

всем его протяжении, что неоднократно отмечали многие ученые⁵. Однако это вовсе не означает, что доказывание является единственным содержанием уголовного судопроизводства и что все предусмотренные УПК РФ действия, решения и иные формы поведения участвующих лиц связаны исключительно с доказыванием. Уголовный процесс как осуществляемая в установленном законом порядке юрисдикционная деятельность органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, направленная на обеспечение возможности реализации уголовного закона⁶, имеет гораздо более широкое предназначение. Еще М.С. Строгович писал, что цель уголовного процесса не исчерпывается установлением истины, осуждением и наказанием конкретного виновника преступления и т.д.; она состоит и в воспитательном воздействии на граждан⁷. А.А. Козьявин наряду с познавательной (гносеологической) выделяет целевую, политическую и ценностную функции уголовного судопроизводства⁸. К этому также необходимо добавить целый спектр процессуальных процедур чисто обеспечительного характера (например, наложение ареста на имущество, меры по обеспечению гражданского иска и т.д.). Применение к подозреваемому и обвиняемому мер уголовно-процессуального пресечения также не преследует сугубо доказательственные цели, поскольку, например, может быть обусловлено предупреждением продолжения преступной деятельности и т.д. Получается, что, если следовать логике А.А. Брестера, все эти правовые механизмы также необходимо исключить из предмета уголовно-процессуального регулирования? Конечно же нет! Ведь уголовное судопроизводство отличается от иной деятельности не своим содержанием, а исключительно наличием установленной УПК РФ процессуальной формы, обусловленной со-

³ См., например: *Петрухин И.Л.* Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства // Государство и право. 2002. № 5. С. 21; *Татьянина Л.Г.* Некоторые вопросы уголовно-процессуального доказывания по уголовным делам, рассматриваемым в особом порядке судебного разбирательства // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 3. С. 38; *Пилюк А.В.* Совершенствование института особого порядка принятия судебного решения при согласии лица с предъявленным обвинением // Уголовная юстиция. 2013. № 1. С. 47; *Калугин А.Г.* Доказывание при осуществлении производства по уголовным делам в сокращенных формах: оптимизация или упрощение? // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12(61). С. 147 и т.д.

⁴ См.: *Брестер А.А.* Об ошибочном отнесении особого порядка принятия судебного решения к уголовно-процессуальной деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12(61). С. 141–142.

⁵ См., например: *Рахунов Р.Д.* Участники уголовно-процессуальной деятельности. М.: Госюриздат, 1961. С. 41; *Лупинская П.А.* Доказывание в советском уголовном процессе: учебное пособие. М.: ВЮЗИ, 1966. С. 4; *Она же.* Решения в уголовном судопроизводстве. 2-е изд. М.: Норма, 2010. С. 122; *Шейфер С.А.* Собрание доказательств по уголовному делу: проблемы законодательства, теории и практики. М.: Норма, 2015. С. 12.

⁶ См.: *Росинский С.Б.* Уголовный процесс: учебник. М.: Эксмо, 2009. С. 13.

⁷ См.: *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 41.

⁸ См.: *Козьявин А.А.* Социальное назначение и функции уголовного судопроизводства. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 79.

ответствующими гарантиями доброкачественности получаемых результатов. Поэтому любые научные позиции, связывающие необходимость присутствия уголовно-процессуальной формы исключительно с доказательственным характером соответствующих правоотношений, нам представляются надуманными и ошибочными.

Однако в контексте тематики настоящей статьи все высказанные общеизвестные суждения не так уж и важны ввиду того, что особый порядок уголовного судопроизводства, несмотря на упрощенную форму, в принципе нельзя лишать доказательственного характера. Безусловно, что свойственные для процессуального доказывания механизмы реализуются здесь не полноценно, а несколько усеченным образом. Но, тем не менее, они есть. Иное лишало бы суд возможности вынести в особом порядке полноценное процессуальное решение (обвинительный приговор или постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке). П.А. Лупинская в своей фундаментальной работе, посвященной решениям в уголовном судопроизводстве, неоднократно отмечала, что первым этапом принятия любого решения является установление фактических обстоятельств⁹. В противном случае процессуальное решение становилось бы необоснованным и противоречило бы принципу законности уголовного судопроизводства, а именно ч. 4 ст. 7 УПК РФ.

Не принимая во внимание указанные аргументы, противники данной позиции пытаются обосновать свои доводы отсутствием в особом порядке судебного разбирательства непосредственного судебного исследования доказательств, являющегося, по их мнению, необходимым атрибутом реализации судебной власти. В частности, вышеупомянутый А.А. Брестер отмечает, что доказывание как единство мыслительной и практической деятельности представляет собой познавательный акт, который невозможен в условиях опосредованности. Солидаризируясь со своим научным руководителем профессором А.С. Барабашем¹⁰, он

⁹ См.: Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. ... С. 37, 122.

¹⁰ В этой связи необходимо обратить внимание, что А.А. Брестер цитирует одну из наиболее известных работ профессора А.С. Барабаша «Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление». Однако на с. 151 указанной монографии, на которую ссылается А.А. Брестер, нет даже намека на позицию об отсутствии доказывания ввиду

пишет о невозможности доказывания без непосредственного исследования, поскольку только на его основе можно получить знание, сформулировать внутреннее убеждение¹¹. Также утверждается, что лишь в условиях непосредственности суд может сделать вывод о достоверности имеющихся доказательств¹².

Однако в данном случае автор совершает две достаточно грубые методологические ошибки, свидетельствующие о недопонимании самой сущности уголовно-процессуального доказывания, о несколько поверхностном изучении данных вопросов.

Во-первых, А.А. Брестер анализирует эти проблемы в отрыве от реалий жизни и правоприменительной практики, рассматривает их вне системного единства с другими положениями процессуального закона и, таким образом, излишне идеализирует непосредственность исследования доказательств¹³. В условиях ретроспективного характера уголовно-процессуального доказывания судья в принципе лишен возможности непосредственного исследования целого ряда доказательств, приобщенных к материалам уголовного дела. Эта характерная особенность доказывания наиболее четко прослеживается в работе с предусмотренными ст. 83 УПК РФ протоколами следственных действий (осмотра, освидетельствования, обыска, следственного эксперимента и др.), основанных на наглядно-образном («невербальном») способе восприятия материальных фрагментов объективной реальности. Находясь в судебном заседании, суд объективно лишен возможности перенестись в прошлое и принять непосредственное участие в следственном действии. Поэтому он воссоздает обстановку определенного места и (или) расположение определенных материальных объектов посредством исследования протокола, содержащего всего лишь субъективный мысленный образ данного места и (или) объектов, ранее сформиро-

исключения процедуры исследования доказательств. См.: Барабаш А.С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. СПб.: Юридический Центр-Пресс, 2005. С. 151.

¹¹ См.: Брестер А.А. Указ. соч. С. 141-142.

¹² См.: Там же. С. 144.

¹³ Кстати, подобные суждения высказываются и некоторыми другими учеными. См., например: Якимович Ю.К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. Томск: Томский госуниверситет, 2015. С. 88.

ванный в сознании дознавателя и следователя¹⁴. В этой связи мы полагаем, что подобные протоколы для суда имеют значение производных доказательств¹⁵. Кстати, подобную позицию еще в 1949 г. высказывал В.Я. Лившиц. В монографии, специально посвященной непосредственности исследования доказательств, он писал, что между предметом осмотра, обыска, освидетельствования, следственного эксперимента и содержанием протокола находится еще одно посредствующее звено – личность должностного лица, составившего протокол, его восприятие, память, умение воспроизвести протокол¹⁶. Эта же особенность может быть свойственна и другим доказательствам, например, оглашенным в судебном заседании показаниям, вещественным доказательствам, уничтоженным или поврежденным в процессе экспертного исследования, и т.д.

Таким образом, установленное ст. 240 УПК РФ правило о непосредственности судебного заседания является несколько условным; его не следует идеализировать и воспринимать буквально; его практическое применение всегда сопряжено с определенными ограничениями, вытекающими из самой сущности уголовно-процессуального доказывания, имеющего преимущественно ретроспективный характер. Единичное изучение судьей доказательств по уголовному делу, рассматриваемому в особом порядке, по своей внутренней (познавательной) сущности мало чем отличается от устного оглашения этих же доказательств в порядке ст.ст. 276, 281 или 285 УПК РФ. Поэтому здесь скорее уместно говорить не столько об отсутствии непосредственности, сколько об отсутствии гласности и состязательности судебного разбирательства; именно такие риски принимает на себя обвиняемый, заявляя ходатайство о рассмотрении своего уголовного дела в особом по-

рядке. Более того, столь идеализированное в ряде научных публикаций условие непосредственности судебного заседания вовсе не является принципом всего уголовного судопроизводства. Оно подлежит применению только в прямо предусмотренных законом случаях, тогда как ч. 1 ст. 316 УПК РФ содержит специальную норму, исключающую из общих условий судебного разбирательства, установленных гл. 35 УПК РФ, ряд положений, не свойственных для особого порядка.

Ну и, во-вторых, ошибочность позиции А.А. Брестера обусловлена тем, что он, видимо, не знаком с современными работами по теории доказывания и в своих рассуждениях оперирует явными анахронизмами, устаревшими представлениями, так как включает в содержание уголовно-процессуального доказывания исключительно познавательную деятельность.

Советские ученые, действительно, как правило, либо отождествляли указанные категории, полагая, что доказывание и есть познание обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела¹⁷, либо понимали под доказыванием более узкий правовой инструмент (разновидность познания), характеризующийся, например, наличием строгой процессуальной формы¹⁸, возможностью опосредованного восприятия обстоятельств уголовного дела¹⁹ или направленностью на строго определенный круг обстоятельств²⁰. Весьма огорчительно, что близкие по сути тезисы иногда еще можно встретить и в современных публикациях²¹.

¹⁷ См., например: *Арсеньев В.Д.* Вопросы общей теории судебных доказательств. М.: Юрид. лит., 1964. С. 10; *Фаткуллин Ф.Н.* Общие проблемы процессуального доказывания. 2-е изд. Казань: Казанский госуниверситет, 1976. С. 16.

¹⁸ См., например: *Божьев В.П.* Основные вопросы советского уголовного процесса: учебное пособие. М.: Академия МВД СССР, 1978. С. 81.

¹⁹ См., например: *Лушинская П.А.* Доказывание в советском уголовном процессе ... С. 21–22.

²⁰ См., например: *Джатицев В.С.* Доказывание и оценка обстоятельств преступления / отв. ред. Н.С. Алексеев. Ростов н/Д: Ростовский госуниверситет, 1991. С. 122–123.

²¹ См., например: *Костенко Р.В.* Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2006. С. 8; *Петуховский А.А.* Проблемы доказывания в уголовном процессе (совершенствование законодательства и правоприменительной практики). М.: Академия управления МВД России, 2009. С. 5; *Зажигский В.И.* Доказательства и доказывание по УПК РФ. СПб.: Юридический Центр-Пресс, 2015. С. 19–20; *Якимович Ю.К.* Доказательства и доказывание в уголовном процессе России. Томск: Томский госуниверситет, 2015. С. 3 и т.д.

¹⁴ Более подробно об этом см.: *Росинский С.Б.* Результаты «невербальных» следственных и судебных действий как вид доказательств по уголовному делу. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 58–59; *Росинский С.Б.* Механизм формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в уголовном судопроизводстве. М.: Проспект, 2015. С. 30–31.

¹⁵ См.: *Росинский С.Б.* Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу: дис. ... докт. юрид. наук. М.: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2015. С. 141, 384–385.

¹⁶ См.: *Лившиц В.Я.* Принцип непосредственности в советском уголовном процессе. М.: АН СССР, 1949. С. 118.

Однако сегодняшняя методология уголовно-процессуального доказывания основана на принципиально иных подходах, обусловленных переходом отечественного уголовного судопроизводства к состязательным механизмам, сопровождающимся отказом от целого ряда постулатов советской процессуальной науки²². В этой связи В.А. Лазарева совершенно справедливо отмечает, что сложившиеся в советский период представления о доказывании как о процессе, тождественном познанию, мешают развитию состязательной формы уголовного судопроизводства²³. Кстати, подобные позиции ранее высказывались и отдельными советскими правоведками, смотревшими далеко вперед²⁴.

Некоторые ученые в контексте принципа состязательности вообще выдвигают идею о полном (гетерогенном) разграничении юридического познания и доказывания. Они полагают, что доказыванием следует считать содержание аргументационной деятельности сторон, тогда как познание является выражением функции суда. Иными словами, под процессуальным доказыванием подразумеваются сугубо логические операции, в ходе которых обосновывается истинность определенных суждений. Весьма примечательно, что в науке гражданского процесса подобные позиции появились еще в советский период²⁵ и укоренились значительно глубже²⁶. Однако в настоящее время аналогичные точки зрения можно встретить и в работах уголовно-процессуальной направленности

сти²⁷, и в публикациях по общей теории юридического познания и доказывания²⁸.

В целом разделяя научные взгляды, предполагающие рассмотрение процессуального познания и доказывания в контексте принципа состязательности, позволим себе не согласиться с доводами о жестком разграничении этих двух категорий. Безусловно, доказывание в современных условиях уже нельзя полностью отождествлять с познавательной деятельностью, забывая об аргументационно-логических приемах, используемых субъектами уголовного процесса для обоснования выдвигаемых ими позиций и принимаемых правоприменительных решений. В этой связи достаточно хотя бы вспомнить содержание ч. 2 ст. 14 УПК РФ, возлагающей бремя доказывания на сторону обвинения. Однако не следует впадать и в противоположную крайность, рассматривая доказывание как исключительно логический процесс, направленный на убеждение сторонами суда в правильности своих позиций. Доказывание имеет и познавательную составляющую. Особо наглядно это прослеживается в досудебном производстве по уголовному делу, где органы дознания или предварительного следствия для обоснования своей позиции осуществляют полноценное установление всех обстоятельств уголовного дела посредством производства следственных и иных процессуальных действий. В свою очередь, наделяя суд познавательной функцией, нельзя забывать о его обязанностях давать надлежащую оценку всем имеющимся доказательствам, на основании чего логически обосновывать и мотивировать любой приговор или иное решение (ч. 4 ст. 7, ч. 1 ст. 88 УПК РФ).

Таким образом, для определения сущности доказывания в уголовном судопроизводстве необходим более компромиссный подход, предполагающий сочетание познавательных и аргументационных приемов в деятельности как суда, так и сторон²⁹. Следует согласиться с Л.М. Володиной, говорящей о совпадении уголовно-процессуального

²² См., например: *Воскобитова Л.А.* Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: дис. ... докт. юрид. наук. М.: МГЮА, 2004. С. 279; *Володина Л.М.* Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика. М.: Юрист, 2006. С. 219 и т.д.

²³ См.: *Лазарева В.А.* Состязательность и доказывание в уголовном процессе // Уголовное право. 2007. № 3. С. 98.

²⁴ См.: *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 1. ... С. 299; Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. М.: Юрид. лит., 1973. С. 288–289; *Зеликсон Э.С.* Доказывание как деятельность субъектов уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Алма-Ата, Казахский госуниверситет им. С.М. Кирова, 1973. С. 12 и некоторые другие работы.

²⁵ См.: *Ванеева Л.А.* Судебное познание в советском гражданском процессе. Владивосток: Дальневосточный госуниверситет, 1972. С. 43.

²⁶ См.: *Чистякова О.П.* Проблема активности суда в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: МГЮА, 1997. С. 22; Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / под ред. М.А. Фокиной. М.: Статут, 2014. С. 107.

²⁷ См.: *Татаров Л.А.* Методические и методологические проблемы доказывания обстоятельств преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д.: Ростовский юридический институт МВД России, 2007. С. 14–15.

²⁸ См.: *Боруленков Ю.П.* Юридическое познание. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 220–221; *Он же.* Юридическое познание, доказательство и доказывание (методология, теория, практика) / под ред. В.Н. Карташова. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 371–372.

²⁹ См.: *Росинский С.Б.* Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и

познания и доказывания лишь в определенной части – когда речь идет о способах собирания доказательственной информации³⁰. Доказывание в уголовном судопроизводстве целесообразно рассматривать как трехэтапный процесс, состоящий в процессуальном познании обстоятельств уголовного дела, процессуальном оформлении полученной информации и логическом обосновании данными обстоятельствами правоприменительных решений. В настоящее время такую позицию в своих работах выдвигает Ю.К. Орлов, полагающий, что доказывание не сводится только лишь к познанию, и выделяющий: а) доказывание-познание; б) доказывание-удостоверение; в) доказывание-обоснование³¹. Примерно такие же взгляды высказываются и в большинстве современных работ по гражданскому процессуальному праву³².

Следовательно, если рассматривать особый порядок судебного разбирательства в контексте вышеназванных современных подходов к методологии и сущности уголовно-процессуального доказывания, то становится очевидной их прямая взаимосвязь, особенно в части аргументации судом своих выводов, учитываемых при постановлении приговора или вынесении решения о рассмотрении уголовного дела в общем порядке. Безусловно, что, применяя на практике положения гл. 40 УПК РФ, суд не проводит полноценное судебное следствие, хотя и вправе исследовать отдельные обстоятельства, характеризующие личность подсудимого и (или) смягчающие и отягчающие наказание (ч. 5 ст. 316 УПК РФ). В особом порядке также отсутствует полноценный механизм судебных прений, направленных на обоснование сторонами своих позиций по вопросам предстоящего приговора.

Однако подобная процессуальная ограниченность особого порядка судебного заседания

никаким образом не освобождает судью от обязанности полноценного личного исследования имеющихся в уголовном деле доказательств, их оценки и логической аргументации своих выводов в целях вынесения законного и обоснованного процессуального решения. Часть 7 ст. 316 УПК РФ прямо указывает на возможность вынесения обвинительного приговора по уголовному делу лишь в том случае, если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно и подтверждается собранными по уголовному делу доказательствами. Очевидно, что прийти к такому выводу без его логического обоснования, строящегося на полноценном собственном исследовании доказательств и их оценке (пусть даже проведенных вне условий состязательности и гласности), невозможно. Мы полностью согласны с С.А. Роговой в том, что судья, постановляя приговор в особом порядке, не только не освобождается от изучения материалов уголовного дела на предмет доказанности вины подсудимого, но наделяется дополнительной обязанностью самостоятельно прийти к выводу о виновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, исключив при этом возможность формирования своего внутреннего убеждения с обвинительным либо оправдательным уклоном³³.

Таким образом, при особом порядке судебного разбирательства присутствуют как познавательные, так и аргументационные механизмы доказывания, но в упрощенной форме. Познавательные механизмы доказывания, хотя и несколько опосредованно, проявляются при ознакомлении судьи с письменными материалами досудебного производства, на что в своих работах совершенно верно указывают В.В. Дорошков³⁴ и О.В. Качалова³⁵. Кстати, в данном случае весьма уместно говорить о большом значении формальной (конвенциональной) истины, которая в условиях ограниченных возможностей исследования доказательств во

судебных действий в доказывании по уголовному делу ... С. 50.

³⁰ См.: *Володина Л.М.* Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика ... С. 219.

³¹ См.: *Орлов Ю.К.* Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юристъ, 2009. С. 32–33.

³² См., например: *Сахнова Т.В.* Курс гражданского процесса. Теоретические начала и основные институты. М.: Волгтерс Клувер, 2008. С. 344, 350; *Боннер А.Т.* Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе. М.: Проспект, 2013. С. 15–18; *Решетникова И.В.* Доказывание в гражданском процессе: учебно-практическое пособие для магистров. 4-е изд. М.: Юрайт, 2014. С. 24; *Молчанов В.В.* Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве. М.: Зерцало, 2015. С. 68.

³³ См.: *Роговая С.А.* Проблемы оценки доказательств и принятия решений при особом порядке уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2006. С. 122.

³⁴ См.: *Дорошков В.В.* Особый порядок судебного разбирательства // Уголовное судопроизводство. 2010. № 3. С. 24.

³⁵ См.: *Качалова О.В.* Теоретические основы ускоренного производства в российском уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 158; *Она же.* Виды ускоренного производства в российском уголовном процессе ... С. 27.

многим заменяет собой сведения, составляющее объективную истину³⁶.

Однако наибольшее значение для особого порядка приобретает именно аргументационная, мыслительно-логическая деятельность судьи, которая ввиду отсутствия полноценной состязательности, гласности и устности многократно усложняется³⁷. Едва ли можно согласиться с И.Б. Михайловской, полагавшей, что с появлением гл. 40 УПК РФ, исключившей судебное следствие, устранило необходимость оценивать доказательства, полученные в ходе досудебного производства³⁸. Скорее права С.А. Роговая, которая отмечает, что мыслительная деятельность и оценка доказательств осуществляются всегда, на всем протяжении процесса доказывания по уголовному делу, на всех стадиях уголовного процесса, в том числе и в судебном производстве, в какой бы форме оно ни проводилось³⁹. О доказывании как о необходимом атрибуте особого порядка судебного разбирательства пишут и многие другие ученые, посвятившие свои исследования данной проблематике, с той лишь оговоркой, что оно осуществляется в усеченном варианте, обусловленном спецификой процедуры, установленной гл. 40 УПК РФ⁴⁰.

Итак, на основании всего изложенного мы приходим к выводу об ошибочности научных позиций, обесценивающих особый порядок судебного разбирательства как упрощенную процедуру

уголовного судопроизводства в целом и доказывания в частности.

Что же касается выражаемой рядом авторов, в том числе вышеупомянутым А.А. Брестером⁴¹, критики особого порядка судебного разбирательства, то она касается не столько установленной законом процедуры, сколько сформировавшейся негативной практики ее осуществления. Некоторые следователи действительно пытаются склонить обвиняемого к заявлению ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке, а прокуроры – бездумно дают на это свое согласие. Некоторые адвокаты, особенно участвующие в деле по назначению, даже и не пытаются разубедить своего подзащитного избрать иной способ рассмотрения уголовного дела, а судьи – просто «штампуют» обвинительные приговоры. Все это так. Но разве в этом виноваты правовые нормы, регламентирующие особый порядок судебного разбирательства, или соответствующие воззрения уголовно-процессуальной науки? Конечно же, нет. Представляется, что критика вполне удачных законодательных и научных положений по причине безответственного, непрофессионального и халатного отношения к своим обязанностям практических работников (судей, прокуроров, следователей, адвокатов) – это такая грубая научная ошибка, какой, например, является критика физической науки ввиду плохо построенного забора или критика медицинской науки ввиду неправильно выполненной операции.

Поэтому, невзирая на существующие противоречия в теории, нормативном регулировании и, самое главное, в практике особого порядка судебного разбирательства, полагаем, что он уже полностью доказал свою жизнеспособность в качестве одной из современных форм осуществления правосудия по уголовным делам, а поэтому нуждается не в отмене, а, наоборот, в дальнейшем развитии.

Библиографический список

1. *Арсенев В.Д.* Вопросы общей теории судебных доказательств. М.: Юрид. лит., 1964.
2. *Барабаш А.С.* Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2005.
3. *Божьев В.П.* Основные вопросы советского уголовного процесса: учеб. пособие. М.: Академия МВД СССР, 1978.

³⁶ Подробнее об этом см.: *Шейфер С.А.* Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008. С. 39; *Караким Е.А.* Теоретические и практические проблемы формирования истины по уголовному делу в суде первой инстанции. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 254; *Рослинский С.Б.* Несколько слов о цели доказывания в состязательном уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2015. № 10. С. 33.

³⁷ См.: *Качалова О.В.* Теоретические основы ускоренного производства в российском уголовном процессе ... С. 158.

³⁸ См.: *Михайловская И.Б.* Стандарты качества предварительного следствия задает суд // Расследование преступлений. Проблемы и пути их разрешения. Вып. 3. М.: Академия Следственного комитета РФ, 2014. С. 266.

³⁹ См.: *Роговая С.А.* Проблемы оценки доказательств и принятия решений при особом порядке уголовного судопроизводства ... С. 122.

⁴⁰ См., например: *Боярская А.В.* Доказывание в упрощенных судебных производствах уголовного процесса России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск: Томский госуниверситет, 2012. С. 7; *Бульгин А.В.* Основания рассмотрения уголовного дела и особенности доказывания при судебном разбирательстве в порядке главы 40 УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург: УрГЮА, 2013. С. 9–10 и т.д.

⁴¹ См.: *Брестер А.А.* Указ. соч. С. 143–144.

4. *Боннер А.Т.* Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе. М.: Проспект, 2013.
5. *Боруленков Ю.П.* Юридическое познание. М.: Юрлитинформ, 2014.
6. *Боруленков Ю.П.* Юридическое познание, доказательство и доказывание (методология, теория, практика) / под ред. В.Н. Карташова. М.: Юрлитинформ, 2016.
7. *Боярская А.В.* Доказывание в упрощенных судебных производствах уголовного процесса России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск: Томский госуниверситет, 2012.
8. *Брестер А.А.* Об ошибочном отнесении особого порядка принятия судебного решения у уголовно-процессуальной деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12(61).
9. *Булыгина А.В.* Основания рассмотрения уголовного дела и особенности доказывания при судебном разбирательстве в порядке главы 40 УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург: УрГЮА, 2013.
10. *Ванева Л.А.* Судебное познание в советском гражданском процессе. Владивосток: Дальневосточный госуниверситет, 1972.
11. *Володина Л.М.* Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика. М.: Юрист, 2006.
12. *Воскобитова Л.А.* Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: дис. ... докт. юрид. наук. М.: МГЮА, 2004.
13. *Джатигов В.С.* Доказывание и оценка обстоятельств преступления / отв. ред. Н.С. Алексеев. Ростов н/Д: Ростовский госуниверситет, 1991.
14. *Дорошков В.В.* Особый порядок судебного разбирательства // Уголовное судопроизводство. 2010. № 3.
15. *Зажичский В.И.* Доказательства и доказывание по УПК РФ. СПб.: Юридический Центр-Пресс, 2015.
16. *Зелликсон Э.С.* Доказывание как деятельность субъектов уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Алма-Ата: Казахский госуниверситет им. С.М. Кирова, 1973.
17. *Калугина А.Г.* Доказывание при осуществлении производства по уголовным делам в сокращенных формах: оптимизация или упрощение? // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12 (61).
18. *Кафякин Е.А.* Теоретические и практические проблемы формирования истины по уголовному делу в суде первой инстанции. М.: Юрлитинформ, 2009.
19. *Качалова О.В.* Виды ускоренного производства в российском уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2016.
20. *Качалова О.В.* Теоретические основы ускоренного производства в российском уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2015.
21. *Козьявин А.А.* Социальное назначение и функции уголовного судопроизводства. М.: Юрлитинформ, 2010.
22. *Костенко Р.В.* Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2006.
23. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / под ред. М.А. Фокиной. М.: Статут, 2014.
24. *Лазарева В.А.* Состязательность и доказывание в уголовном процессе // Уголовное право. 2007. № 3.
25. *Лившиц В.Я.* Принцип непосредственности в советском уголовном процессе. М.: АН СССР, 1949.
26. *Лупинская П.А.* Доказывание в советском уголовном процессе: учеб. пособие. М.: ВЮЗИ, 1966.
27. *Лупинская П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве. 2-е изд. М.: Норма, 2010.
28. *Михайловская И.Б.* Стандарты качества предварительного следствия задает суд // Расследование преступлений. Проблемы и пути их разрешения. Вып. 3. М.: Академия Следственного комитета РФ, 2014.
29. *Молчанов В.В.* Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве. М.: Зерцало, 2015.
30. *Орлов Ю.К.* Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юрист, 2009.
31. *Петрухин И.Л.* Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства // Государство и право. 2002. № 5.
32. *Петуховский А.А.* Проблемы доказывания в уголовном процессе (совершенствование законодательства и правоприменительной практики). М.: Академия управления МВД России, 2009.
33. *Пилок А.В.* Совершенствование института особого порядка принятия судебного решения при согласии лица с предъявленным обвинением // Уголовная юстиция. 2013. № 1.
34. *Рахунов Р.Д.* Участники уголовно-процессуальной деятельности. М.: Госюриздат, 1961.
35. *Решетникова И.В.* Доказывание в гражданском процессе: учеб.-практич. пособие для магистров. 4-е изд. М.: Юрайт, 2014.
36. *Роговая С.А.* Проблемы оценки доказательств и принятия решений при особом порядке уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2006.
37. *Росинский С.Б.* Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу: дис. ... докт. юрид. наук. М.: Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2015.
38. *Росинский С.Б.* Механизм формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в уголовном судопроизводстве. М.: Проспект, 2015.
39. *Росинский С.Б.* Несколько слов о цели доказывания в состязательном уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2015. № 10.
40. *Росинский С.Б.* Результаты «невербальных» следственных и судебных действий как вид доказательств по уголовному делу. М.: Юрлитинформ, 2015.